

Точка зрения

Мы беседуем с лауреатом Государственных премий СССР и РСФСР, премии Ленинского комсомола, лауреатом Международной премии социалистических стран имени М. Горького Анатолием АЛЕКСИНЫМ. Все его книги, переведенные на многие языки мира, пьесы и публицистические выступления прежде всего обращены к юности и воспитателям подрастающей смены. Писатель избран членом-корреспондентом Академии педагогических наук СССР.

— Анатолий Георгиевич, недавно на встрече в Концертной студии Останкино, передававшейся по Центральному телевидению, вы говорили о своих постоянных, непрерывающихся контактах с читателями. Как бы вы могли охарактеризовать их?

— Сейчас, в канун 50-летия Союза писателей СССР, хочется сказать: у нас замечательные читатели — бескомпромиссно взыскательные, но и самые внимательные, благодарные. Не мыслящие жизни без книги! Сетуют на то, что нужную книгу подчас нелегко купить. Я уже писал однажды, что это и грустно, и радостно: дефицит существует при том, что художественная литература издается у нас фантастически большими тиражами. А детская и юношеская — особенно. На Западе в такие тиражи просто не верят... Возможно, кто-то и приобретает книги для украшения интерьеров. Но большинство — и это главное — для украшения жизни. Не для обогащения души! Нравы кучки мешан лишь ее нравами и остаются, не надо приписывать их десяткам миллионов страстных любителей чтения! Это подтверждают и очереди в библиотеках на творения классиков и мастеров сегодняшней литературы.

Читательские письма нередко выражают благодарность авторам книг. А мне сегодня хочется сказать «спасибо» дорогим нашим читателям.

— Вы говорили о читательских письмах. Какое влияние они оказывают на ваше творчество? Много ли их?

— Очень много. Писателю, я думаю, важно быть не похваленным, а понятым. Читательское понимание, единомыслие — это, честно говоря, дороже всего. А читательские исповеди?.. Я спросил у одного видного западного писателя о его переписке с читателями. Он не понял вопроса. Ибо архив его насчитывал всего несколько писем, да и то носивших, как он сказал, «чисто практический характер»... У нас же родились совершенно новые формы сотрудничества с читателями. Только в последние годы, к примеру, я был участником литературных конференций на Дальнем Востоке и в Заполярье, на Украине и в Грузии, в Армении и Эстонии, в Таджикистане и Туркменики... Речь идет не о «мероприятиях», а о предельно искреннем, доверительном общении с друзьями-единомышленниками.

— Но ведь читатели, надо полагать, берутся за перо не только для того, чтобы выразить мнение о прочитанном или поделиться своим опытом. Они, наверное, и поднимают вопросы, которые считают острыми, животрепещущими. Какие же проблемы более всего волнуют ваших читателей?

— Я бы сказал, проблемы воспитания и нравственности... Например, одна преподавательница литературы пишет, что надо учить школьников расшифровывать суть поэтических строк, которые они часто и с пафосом декламируют, но о смысле которых порой не задумываются:

«Вот они привычно и даже скороговоркой произносят лермонтовские слова, определяющие гражданское и нравственное величие Пушкина: «Невольник чести». А что это значит — не всегда могут объяснить. Значит же это, что поэт был в неволе у чести, как бы в плену у нее. В добровольном плену! И бесчестно поступать просто не мог, не умел. Воспитывать «невольников чести» — какая прекрасная цель!»

Чтобы достичь ее, надо, я уверен, воспитать в растущем

Непримиримость к нравственным изъясам — неоспоримый признак духовной силы, морального здоровья общества. Кстати, на зарубежном Западе я нередко слышал от учителей, что воспитание душевных качеств — это-де личное дело каждого ученика. Иное (совсем иное!) дело у нас. Читатели бьют тревогу по поводу моральных срывов, даже если они являются «исключением из правил». Правила социалистического общежития не должны, по их убеждению, допускать каких-либо «исключений».

— Какие нравственные изъясны вызывают у читателей особую тревогу? Быть может, вы найдете возможным рассказать и о некоторых мыслях, историях, фактах, которые со страниц читательских писем уже пришли или придут в ваши произведения?

— Недавно умер крупный

Анатолий АЛЕКСИН: «ЧЕМ ДОРОГ НАМ ЧИТАТЕЛЬ»

человеке безупречные нравственные качества. На Западе, я замечал, о «вечных» моральных достоинствах мыслят как о чем-то ветхозаветном. Между тем истинно вечное всегда сверхактуально. В читательских письмах справедливо подчеркивается, что нравственность неделима: бесчестный человек во всех своих проявлениях бесчестен, а верный законам совести тоже проявляет эту верность везде — дома, в заводском цехе, на колхозном поле и на поле сражений.

— Интересно, какие задачи в этом плане стоят перед самими собой ваши читатели из числа учителей?

— Как бы обобщая мысли многих из них, можно сказать вот что... Одна из главных задач педагогического творчества — созидание товарищества, братства молодых граждан. Но ведь коллектив — это сотни индивидуальностей, характеров. Пристальное внимание к каждому — тоже непременное условие учительского труда. А то, что грозит нравственной эрозией хотя бы одному юному характеру, должно наталкиваться на непреодолимое сопротивление. К несчастью, в годы детства, отрочества и юности не только нравственные достоинства стремятся завладеть молодым сердцем и молодым разумом. Туда порой норовят проложить свои несправедливые тропы и качества скверные... Душа ребенка — благодатная, плодородная почва, которую надо щедро засеять «разумным, добрым, вечным». Похвала, поощрение подобны тут теплоте летнему дождю, о котором говорят: «Это — к урожаю!» Ну а если в том или ином случае в почву попали вредоносные сорняки, которые истощают ее, теснят то прекрасное, что мы мечтаем вырастить, не дают в полную силу подняться урожаю, которого мы ждем, надо, ни часа не медля, спасти поле юной души, спасти урожай. И тут, пишут воспитатели, их боевым союзником выступает литература.

ученый. Он долго болел и никогда не хотел обременять своими страданиями. Но кое-кто из его весьма преуспевших учеников, которые, как говорится, были «всем на свете обязаны», не нашли времени навестить его в трудные дни, проявить душевное внимание. Об этом мне с горечью рассказала вдова ученого. И при встрече показала их письма, присланные в ту пору, когда они нуждались в профессоре: в его знаниях, опыте, в его щедрости. Сколько же там было красивых слов, заверений в преданности! Вот они, беззащитные «потребители доброты».

— Так действует одна из «героинь» вашей повести «Раздел имущества». Помнится ее кредо: «Нужен тот, кто нужен... Нужен, когда нужен... И нужен, пока нужен...»

— Неблагодарность отвратительна. Иронически сказанные в стародавние времена слова о том, что «кни одно доброе дело не может остаться безнаказанным», некоторые пытаются взять на вооружение. Стало быть, с одной стороны, призыв, ставший крылатым, «Спешите делать добрые дела!», а с другой... Как же это соединить, совместить? Спешить ли с добром? Уверен, что непременно спешить. А наказуемыми, не подлежащими прощению надо сделать тех, кто хочет подорвать веру в величие и красоту добра или, страшнее того, отваживается карать за добро. Речь идет, как вы понимаете, не о требованиях уголовного кодекса, а о предписаниях кодекса чести. Параграфы этого кодекса должны быть не менее обязательны для исполнения. Школе, семье следует, я думаю, придавать такому вот «правовому» воспитанию очень большое значение. «Понятие о чести — наиболее сильный стимул нравственности, чем всякие уложения о наказаниях», — писал А. Сен-Симон. С этим трудно не согласиться.

— Начинает казаться, что эти письма и беседы в какой-

то...», «Поздний ребенок», «Позавчера и послезавтра»).

— Но некоторые все же воспринимают чужой успех как большое личное горе. Зависть... Я уже не раз пытался заклеить ее и в повестях, и в пьесах, и в публицистических выступлениях. Она тшится схватить за руку прогресс, воздвигнуть преграды на пути талантов, очернить светлое, унизить высокое. «Честный человек никому не завидует», — утверждал М. Горький. Зависть не может быть «белой», как жестокость не может быть доброй. И если где-нибудь яркая, необычная личность начинает подвергаться нападкам завистников, мы обязаны с благодарной готовностью протянуть руку помощи, а заодно и воспользоваться ситуацией, чтобы пригвоздить зависть к столбу позора, презрения.

— Вы указывали вначале на особую опасность вирусов аморальности для молодых, еще не окрепших нравственных организмов. Учителя эту опасность осознают. А другие взрослые читатели?

— Тоже. Они подчеркивают, что эти вирусы, как всякая инфекция, имеют способность распространяться. Читатели справедливо утверждают, что юным необходимы лишь высококалорийная духовная пища, лишь чистейший нравственный климат. Убеждение это принципиального значения. В. И. Ленин писал: «Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали». И здесь я хотел бы со всей откровенностью (не для амортизации, а по долгу совести!) сказать: в читательских письмах чаще всего рассказывается о тех человеческих поступках, которые должны вызывать гордость и даже желание подражать.

— Вот об этом стремлении молодых граждан... Только что опубликована программа Всесоюзного марша юных ленинцев. И там сказано о Сигнальщиках и Горнистах, которые пришли к нашим ребятам со страниц вашей повести. В чем здесь проявляется «подражание» юных читателей?

— В том, что они тоже «подают сигналы», когда надо спешить на выручку, проявить отвагу и человечность. Они свято чтут память тех, кто прямо из школы шагнул в огонь Великой Отечественной и погиб, защищая Родину. Создают мемориальные доски, летописи «Герои, жившие в нашем доме... На нашей улице... В нашем городе...»

— Сам собой возникает вопрос о продолжении этой темы в вашем творчестве...

— Прежде всего думаю сейчас о грядущем 40-летию нашей Победы над фашистскими варварами. Закончил пьесу о нерасторжимой связи поколений сегодняшних Сигнальщиков и Горнистов с теми, кто героически пал на полях битв. По «подсказке» читателей написал еще одну повесть о тружениках, которые в годы сражений не жалели сил, здоровья, а то и самой жизни для того, чтобы трудовой подвиг ежедневно и ежедневно помогал подвигу воинскому. Эта повесть завершит трилогию «В тылу как в тылу». Так что и здесь не обошлось без помощи друзей-читателей. Еще раз спасибо им!

Вел беседу
Ник. ГОРБАЧЕВ.